

Такая незавидная ситуация — возможный исход резкого перемещения штаба во время боя. Если взглянуть назад, схожий план претворила в жизнь армия королевства Высшая Британия: разделение своих сил пополам перед лицом наступающего врага, заманивание вглубь построения и последующее окружение.

Если опустить то, что четвёртая армия не имела в большом количестве новых винтовок, другие существенных отличий не было. Но всё же исключением можно считать то, что шестой армии пришлось вынести основную тяжесть главного удара армии Этрурии.

Тогда Регис использовал кавалерийскую атаку, чтобы разрушить тактику Высшей Британии. Когда главный штаб переместился, передавать приказы стало трудно. Неважно, насколько масштабной была вражеская разведывательная сеть, от неё не было прока, поскольку доклады не попадали в главный штаб.

И теперь Регис находился в такой же ситуации.

«Мы подверглись атаке кавалерии в момент наибольшей опасности!»

Он щёлкнул языком.

— Но откуда же они появились?!

Он отправил достаточное количество разведчиков, чтобы предотвратить любые неожиданности, и он знал полное размещение врага.

Посланник опустился на одно колено.

— ...Н-на нападающих форма конницы восьмой армии!

— ...Ч-что?!

Алтина гневно закричала.

— Это они атаковали нас?!

Её рёв испугал даже опытных солдат вокруг.

Дрожащий посыльный ответил:

— Я-я не знаю!

«Предательство и атака в спину? Они всё это время были в сговоре с теократией Этрурия?»

Он вспомнил поведение Рокховарда.

Все его глупые слова были лишь игрой? Он пытался снизить нашу бдительность, прикидываясь глупцом? Что нам делать?!

Времени было мало. Он должен был принять решение прямо сейчас!

Регис на огромной скорости штудировал полки в своём разуме. Из бесчисленных книг он выбрал одну и начал быстро листать страницы.

— ...Западная часть четвёртой армии должна выдвинуться на юг.

Он начал отдавать распоряжения.

Эрик удивлённо воскликнул:

— Разве они не должны идти на север?!

— ...Да, если они отправятся на север, шестая армия поддержит их.

— Именно.

— ...Но что есть шестая армия тоже предала?

— Как такое может быть?!

— Я просто учитываю худшие варианты.

«В этом случае против нас будет армия Этрурии в 30 000, шестая армия в размере 20 000 и 20 000 воинов восьмой армии, всего 70 000. Против наших 8 000, разделённых пополам».

Если бы в такой катастрофе Алтина могла бы сбежать, это было бы благословением. По его спине стекал холодный пот.

Регис продолжал отдавать приказы:

— Прикажите рыцарям Летящего Воробья на востоке шестой армии, чтобы они остановили

конницу, атакующую тыл нашей западной части...

Нет, это слишком странно.

Размышляя над контрстратегией, Регис разговаривал сам с собой, как будто наблюдал сражение с обеих сторон баррикад.

«Слишком маловероятно».

Он всё тщательно обдумывал.

Если восьмая армия и Рокховард действительно хотят предать империю, им следовало бы предпринять иные действия. Не лучше ли было штурмовать комнаты ключевых персонажей, пока они ещё были в городе Аро Маро? И если он действительно восстал, то семья и родственники командующего, как и его офицеры не смогут уйти от последствий.

Вероятно, их всех казнят.

Их ждало самое суровое наказание империи Белгария. Сложно было представить, что теократия Этрурия смогла предложить что-то настолько соблазняющее, что бы заставило пойти на предательство.

В их измену настолько трудно поверить, не так ли? Тогда почему они атаковали наш тыл? У них действительно была причина на предательство, которую даже Регис не смог представить? Или это было их собственное решение?

По справедливости, Регис должен был отдать приказ атаковать без колебаний.

— Угх...

— Регис?!

Голос Алтины достиг его ушей. Он должен во чтобы то ни стало защитить эту девушку. И в то же время он верит, что эта девушка с её превосходным искусством фехтования не проиграет тем рыцарям.

— ...Рыцари Летающего Воробья, отступить! Мы остановим восьмую армию у штаба!

— Мы будем сражаться?!

— ...Прошу прощения, я рассчитываю на вас.

— Ох, без проблем!

Шум позади него становился громче. Конница сминала строй и приближалась. Без сомнений это была кавалерия империи Белгария. На их груди была эмблема восьмой армии.

Быстро.

Пусть в рядах четвёртой армии царил беспорядок, это лишь наполовину объясняло, почему они так быстро до них добрались. В действительности дистанция между ними просто была слишком мала.

И сам Рокховард вёл их в атаку!

— Уво-о-о-о-оа-а-а!!

— Проклятый дурак!

Алтина подняла меч. И закричала:

— Ты не заслуживающий прощения предатель! Я преподам тебе урок!

Наконец конница восьмой армии прорвалась к их штабу. Рокховард высоко поднял своё копьё.

— Мадам генералиссимус, вы в порядке?!

— Хах?

Алтина оцепенела.

Разум Региса тоже опустел.

◇◇◇

Непонимающая Алтина выдавила лишь:

— Э?..

С высоко поднятым мечом, готовым обрушиться на Рокховарда, она застыла как статуя.

Генерал-лейтенант облегчённо выдохнул.

— Я рад видеть, что вы в порядке.

— Ч...Что?

— Со стен я увидел, что четвёртая армия была разбита, поэтому я помчался сюда, чтобы помочь! Я рад, что успел вовремя! Оставьте остальное восьмой армии!

— .....

Столкнувшись с такой неожиданной причиной, Алтина была безмолвна. Как и Регис.

В связи с разрушением окружения с восточной стороны армия Этрурии смогла реорганизовать себя. Вражеский командующий, который получил некоторую отсрочку, восстановил командование над армией вокруг себя.

Подразделения, которые восстановили строй, помогли другим солдатам создать линию обороны. Армия Этрурии отступила.

Они уничтожили приблизительно 30 процентов вражеских сил.

Это можно было ожидать.

Если бы они начали преследование сейчас, империя Белгария тоже должна была заплатить высокую цену. Несколько мгновений назад был лишь вопрос времени, прежде чем бы враг сдался.

Регис чувствовал, что его голос не был его собственным.

— ...Не преследуйте их слишком далеко... Реорганизуйте войска.

Посланник кивнул с огорчённым выражением на лице и затрубил печальную мелодию. Это была победа, но она больше походила на поражение.

Рокховард заговорил снова:

— Мадам генералиссимус, враг уходит!

— Верно.

— Моя конница готова! Пожалуйста, отдайте приказ преследовать!

— .....

— Я точно обезглавлю вражеского командующего!

Мгновение назад она была столь энергична, но теперь выглядела так, будто работала без сна в течение трёх дней. Идиотское поведение Рокховарда далеко превзошло любые ожидания и достигло невообразимого уровня. Какое невероятное слабоумие.

Ей наконец удалось заговорить.

— Я приказала восьмой армии защищать форт, верно? Вы должны были защищать, а не атаковать. Верно?

— Да, госпожа! Я решил, что главнокомандующий в опасности!

— Но четвёртая армия не сигнализировала вам о помощи.

— Не сигнализировала! Но мы должны были вас защитить! Госпожа генералиссимус — высокопоставленное лицо для империи.

— ....

Она снова потеряла дар речи.

Регис продолжил разговор:

— ...Почему вы прорывались через тыл нашей армии? Если вы здесь с целью укрепления наших позиций, разве вы не должны были найти другой способ, нет?

Ошеломлённое выражение застыло на лице Рокховарда.

— Ради того чтобы быстрее добраться до госпожи Генералиссимуса...

— ...И результатом ваших действий армия Этрурии, которая вот-вот должна была сдаться, легко отступила.

— Да, они рассудили, что не смогут победить после того, как моя армия присоединилась к бою, поэтому они отступили. Это совершенно естественный ход вещей.

— ...Что ты сказал? Сражение уже было завершено, но теперь враг ушёл из-за беспорядка в нашем тылу.

Рокховард использовал поучительный тон и ответил:

— Разве есть разница, если победа в наших руках?

— ...Нет, это не то, что я имел в виду... Вы знаете, сколько солдат погибло, чтобы создать это окружение?

— Ха-ха-ха! Сэр стратег, вы, наверное, заиклены на странных вещах. Поэтому вы говорите, что я украл ваше военное достижение?

— ...Вы нарушили приказ и всё ещё смеете говорить, что это военное достижение?!

— Я предпочитаю термин «действовал гибко»!

Рокховард пожал плечами. По его мнению, Регис действительно ворчал из-за военных достижений.

Алтина обрушила свой меч вниз. И вонзила его в землю, вызвав небольшое землетрясение.

«Что произошло?» — солдаты вокруг посмотрели в их сторону. Под общим пристальным взглядом Алтина подскочила. Как орёл, взмывающий в небо.

— Ты тупой недоносок!!

Она отправила Рокховарда в полёте.

— Ах-х?!

Рокховард упал с лошади. И покатился по земле.

«Воу!» — солдаты, видевшие это, отступили назад, образовав живую стену.

Алтина шла к Рокховарду, который растянулся на земле. В её глазах пылал сильный гнев.

— Из-за того, что ты нарушил приказ, мы упустили победу, которая была почти у нас в кармане. И ты даже не задумываешься над своими ошибками! Мало того что ты действовал без приказа, ты безнадежно туп! У тебя нет права командовать армией!

— Угх... моё лицо... пнули?!.

Рокховард держался за нос и залепетал дрожащим голосом:

— Даже если вы королевская особа, такое поведение непροститительно! Я глава дома маркиза!

Алтина проскрежетала, ещё больше повысив голос:

— Кому какая разница? Властью генералиссимуса, я настоящим объявляю, что вы сняты с поста командующего восьмой армией!

— Ах-х?! Ну ладно! Большинство солдат восьмой армии наняты лично мной! Я заберу их всех с собой!

— Исчезни!

Алтина была в абсолютном бешенстве. Регис почувствовал, что его разум остывает со стремительной скоростью. Вероятно, потому что его гнев выразила Алтина.

Он встал перед Рокховардом.

— ...Ну тогда, восьмая армия настоящим расформирована, и командующий освобождён от своих обязанностей. Однако, пожалуйста, возьмите на себя ответственность за этот инцидент.

— Что?! Как смеет шевалье говорить со мной, маркизом, без должного уважения!

— ...Нет, это касается положения в вооружённых силах. Я говорю с вами как стратег ставки генералиссимуса. Я надеюсь, что вы сможете выполнить последнюю обязанность как командующий восьмой армией.

— Последняя обязанность?

— ...Нарушение прямого приказа карается смертью, разве вы этого не знаете, генерал-лейтенант сэр?

Лицо Рокховарда побледнело.

— Н-невозможно... я маркиз. И я с запада... И я из третьей фракции, которая поддерживает принцессу, вы знаете?!

— Вы, должно, шутите. У нас нет донесений о какой-либо поддержке, оказанной домом маркиза Рокховарда.

— Нет, это... я лично выходил на поле боя как глава дома. Я искренне надеялся на ваш успех! Это моя поддержка!

Алтина вытащила свой меч, который вонзила в землю. Вместе с лезвием в воздух взлетел песок.

— Слишком поздно!

— Подождите! Пожалуйста, подождите, госпожа генералиссимус! Я думал лишь о том, как спасти вас...

Регис покачал головой.

— ...Ваш разум был заполнен лишь желанием увеличить вашу известность.

— Каждый думает об этом, верно?!

— ...Едва ли. Я никогда не жаждал признания.

Холодно парировал Регис. Рокховард проигнорировал все те жертвы ради своего желания и даже не задумался об этом.

Само невежество не было грехом. Но точно так же, как солдаты, которые пренебрегают тренировками, погибают в бою и фермеры, которые ленились на их полях, получают скудный урожай, командующий, пренебрегающий обучением, тоже должен был быть наказан. И он не мог быть прощён только потому, что он дворянин.

Алтина выставила свой меч.

— Рокховард!!

Её меч был направлен прямо на его нос.

— А-а?!

— Твои желания привели к напрасной гибели многих отважных солдат. Прими на себя ответственность за неповиновение приказам.

— Гаа... Уг... Угх...

Его лицо стало зелёным, а затем красным. Кровь капала с кончика его носа, а со лба тёк пот.

В этот момент из человеческой стены... вышел человек.

— Прошу прощение за вторжение.

На его изящном лице сияла улыбка. Это был инспектор Франк Игнатиус де Дюран.

Алтина задала вопрос, не двинувшись с места:

— Что такое?

Франк пожал плечами.

— Это моя работа. Вы можете позволить мне разобраться с остальным?

— Министерство по военным вопросам распущено. Как человек, не являющийся частью правоохранительных органов, может иметь право наказать этого человека?

— На самом деле порученная мне миссия завершена... Она состояла в том, чтобы тайно следить за Рокховардом. И вывод заключается в том, что он нарушил прямой приказ вышестоящего по званию, здесь нечего обсуждать.

— Миссия... Откуда вы прибыли?

Франк достал из кармана эполет.

— Национальный департамент военной полиции, который только недавно создан. Как публичное должностное лицо, наши обязанности контролировать незаконные действия граждан, в нашу юрисдикцию попадают даже высокопоставленные офицеры. Мы долгое время работали, не имея названия, но по приказу нового императора Лэтреилла наша организация была создана.

— Департамент военной полиции?..

Алтина наклонила голову.

Регис знал о существовании такой организации, но никогда бы не подумал, что их

действительно утвердят.

— Значит, этот департамент создан, чтобы контролировать высокопоставленных офицеров и аристократов...

— Это неправильное представление, мы не относимся предвзято ни к кому. Но, конечно, наш приоритет будет на персонажах с огромным влиянием и властью, которые оказывают значительное влияние на страну.

Он подмигнул.

— ...Как вы разберётесь с лордом Рокховардом?

— Мы арестуем его и вернём в столицу. Он будет осуждён за свои преступления и заплатит большую компенсацию стране и госпоже генералиссимусу.

— ...Это будет справедливо.

«Значит, всё будет решено деньгами», — это совсем не удивляло, так как влиятельные дворяне, если их хотели посадить в тюрьму, могли откупиться деньгами.

В этой стране даже система правосудия склонялась к дворянам. Пока у них были деньги, им могло сойти с рук что угодно.

Алтина выглядела недовольной.

Франк поспешил успокоить её:

— Я объясню всё офицерам восьмой армии. Он всё ещё их командир, и, по сравнению с госпожой генералиссимусом, которая пнула его по лицу, мне будет проще всё объяснить. Я постараюсь, чтобы его подчинённые пришли к пониманию.

— Если они настолько лояльны к своему хозяину, до такой степени, чтобы разозлиться на меня, почему они не остановили его глупые действия?!

То, что она сказала, было верно.

Регис же согласился с предложением Франка.

— ...Я оставлю это на вас. Они могут присоединиться к четвёртой армии... Но нет никакой потребности вынуждать тех, у кого нет желания.

Если люди, недовольные отношением к Рокховарду, будут насильно переведены в четвёртую армию, проблем будет больше, чем пользы.

Алтина не возражала. Она перехватила свой меч.

— Если Регис с этим согласен, тогда это точно к лучшему.

Франк склонил голову.

— Спасибо за вашу доброту и понимание. Ну тогда... Пожалуйста, оставьте остальное национальному департаменту военной полиции.

Несколько солдат, носящие те же эполеты, как и он, подошли и подняли Рокховарда, которые лежал на земле.

— Если вы окажете сопротивление, мы обвиним вас в измене. Пожалуйста, имейте это в виду.

— Угх... Отпустите меня! Я могу идти и сам!

Его глаза были заполнены ненавистью. Но Регис привык к ненависти великих дворян.

Он начал думать о следующем шаге.

— Эта сторона ещё более неприятна.

◇◇◇

Они не могли оставить форт восьмой армии, поскольку их отношения были разрушены. Прежде чем новости об этом серьёзном инциденте разошлись, четвёртая армия вернулась в город Аро Маро.

Подчинённые Рокховарда, ключевые офицеры восьмой армии, были собраны во внутреннем дворе. Франк ввёл их в курс событий. По его мнению, не было бы удивительным, что их приведёт в бешенство тот факт, что их командира арестовали. Но больше изумило его то, что им было всё равно.

Один из офицеров признался:

— ...Я в любом случае не мог предугадать, что взбредёт в его голову в следующую секунду.

— Значит, он всегда действовал так?

На вопрос Франка офицер кивнул:

— Хм-м, как мне выразиться... У него есть привычка забывать о чём-либо, кроме той вещи, на которой он сосредотачивается.

Возможно, было бы лучше сказать, что его способность концентрироваться на одной вещи была экстраординарна.

Таким образом, кажется, он не сильно подходил на пост командующего, откровенно прокомментировал Франк.

— Восьмая армия расформирована, и дом Рокховарда будет вынужден выплатить огромную сумму компенсаций. Нет закона, который запрещал бы аристократам создавать свою армию, но для него будет сложно поддерживать его текущие силы.

— Что нам теперь делать?..

— Как член военной полиции, здесь я ничем не могу помочь.

Франк работал непосредственно под императором, и его положение было близко к положению первой армии. Однако первая армия была элитой. У восьмой армии не было выдающихся достижений в сражениях, поэтому этих солдат не приняли бы в первую армию.

Министерство по военным вопросам, вероятно, могло принять меры по переводу подразделений, но оно было распущено. И первая армия взяла на себя эту роль. Хотя они были очень дисциплинированы, их сил не хватало, чтобы заботиться обо всех свободных подразделениях. Что означало, что был шанс, что солдаты восьмой армии будут просто проигнорированы.

— К-как такое может быть...

Офицеры смотрели друг на друга.

Один из них высказал свою мысль:

— Мне он не нравился с самого начала! Мой дедушка тоже служил у него, но тактика, снаряжение и тренировки не претерпели за это время никаких изменений! А о каких-либо военных достижениях и говорить не приходится! И теперь мы должны взять на себя позор неподчинения приказам...

— Кстати говоря... я слышал, что парни из четвёртой говорили, что, хотя ставка генералиссимуса была создана, их армии не хватает солдат.

Услышав об этом, остальные оживились:

— Разве недавно они не нанимали наёмников?

— Но их всё ещё меньше 10 000.

— Они отправили подразделения к северной и восточной границе...

— Но солдат, сражающиеся непосредственно при госпоже генералиссимусе, совсем мало, верно?

— Я слышал, как щуплый стратег говорил, что планирует «увеличить число регулярных солдат».

— Ладно, давайте попробуем!

Кажется, что командующий восьмой армией был менее популярен, чем ожидалось. Не было никого, кто был обеспокоен наказанием Рокховарда, тем более тех, кто умолял, чтобы ему смягчили судебный приговор. Большинство офицеров покинули внутренний двор.

Большая часть планировала перейти в четвёртую армию. Остались только несколько пожилых мужчин.

Франк спросил их:

— Что вы думаете делать?

— Э-э-эх... Мы уже не том возрасте, чтобы искать славу и богатство, поэтому мы просто уволимся и вернёмся в родные города. Если нынешний император потребует наших услуг, мы всё же предложим ему наши мечи.

— Я впечатлён вашей преданностью.

— ...Предыдущий император тоже был добр к нам.

— Возможно, я не должен так говорить... Рыцари в наше время сражаются только ради славы и богатства и всё меньше ставят в приоритет верность феодалу. По сравнению с ними я чувствую, что вы все — настоящие рыцари.

Старые офицеры покачали головой.

— Мы просто слишком стары, чтобы служить новому феодалу. Господин военный констебль, дом маркиза Рокховарда служил королевской семье со времён Императора Пламени. Нынешний глава, может быть, глуп, но у него не было мыслей об измене. Пожалуйста, будьте снисходительны в своём приговоре.

Видя, как они опускают свои головы, Франк торжественно заверил:

— Ваш скромный слуга передаст ваши слова Его Величеству.

◇◇◇

В то же самое время в другом месте...

В большом конференц-зале, достаточно большом, чтобы усадить десятки людей, было только два человека. Одним из них был Регис. Другим — командующий шестой армией, генерал-лейтенант Дорвал.

Алтины здесь не было.

У них обоих не было сопровождения, поскольку у них было кое-что, что они должны были обсудить конфиденциально. Регис был тем, кто предложил эту встречу.

Казалось, что у его собеседника тоже было что сказать о недавнем сражении. Слово «гнев», казалось, было вырезано на лбу Дорвала.

— Что это была за херня, объясните прямо сейчас!

Регис заговорил без какого-либо беспокойства:

— ...С помощью шестой армии мы победили армию Этрурии. К сожалению, наше окружение было сломано из-за безрассудства восьмой армии.

— Я не спрашивал о восьмой армии! Я говорю о том, что вы сделали из моей армии щит! Меня никто об этом не предупредил?!

— ...Такого не планировалось. Перед наступающим врагом подразделение в авангарде разделилось. Это обычное явление. Именно поэтому ваша армия была развёрнута в нашем тылу.

— Восемь тысяч солдат, разделяющиеся по равные половины, совсем не обычное явление! Это было спланировано заранее!

— ...Но несмотря на ни на что, это решение, принятое главнокомандующим генералиссимусом. Солдаты, стоящие на поле боя, не могут обвинять кого-либо за то, что им пришлось сражаться, верно?

Половина его слов была ложью. Это было спланировано Регисом, а не Алтиной. И конечно, не было никакой потребности вдаваться в детали.

Дорвал не принял это объяснение.

— Я никак не могу доказать, является ли это решением главнокомандующего или нет! Но сможете ли вы завоевать доверие солдат таким способом командования?!

— ...Доверие, хох.

Если бы Алтина услышала его, то могла бы согласиться. Именно поэтому он не позволил ей присутствовать. Поскольку данный разговор был не только о сражении.

Дорвал осторожно предостерёг его:

— Ты слишком молод! Я признаю, что эта схема была великолепна, но, если вы потеряете доверие своих солдат, вы не будете в состоянии командовать как генерал!

— ...Я буду иметь это в виду. Кстати, так как мы заговорили о доверии, что насчёт вас, генерал-лейтенант сэра?

— О чём ты говоришь?!

— ...После наблюдения за столкновением армии Этрурии и авангардом шестой армии, я убедился кое в чём. Вы можете победить, даже если у вас меньше солдат, чем у врага.

Плечи Дорвала дрожали от смеха.

— Фу-фу... а я всё думал, что вы хотите сказать... В победе и поражении удача тоже играет роль.

— ...Это было ясно из отчётов предыдущих сражений. Шестая армия, может, и проигрывала, но вы не несли потерь. Такое чувство, что вы нарочно проигрываете.

Уверенным тоном заявил Регис.

Дорвал покачал головой.

— Всё потому, что сегодня наши люди были в лучшем состоянии, чем вражеские солдаты. Это не то, что может понять человек, никогда не участвовавший в долгих кампаниях.

— ...Вы говорите, что не специально проигрывали без боя?

— Конечно! Почему бы я сделал так?! У меня нет причин для этого! Зачем мне специально проигрывать армии Этрурии?!

— ...В результате семь фортов и город Сембион попали в руки врага.

— Шестая армия приняла участие в кампании, чтобы вернуть эти потерянные территории! Не зазнавайся только потому, что тебя называют героем! Не думай, что за необоснованную клевету против моей репутации не будет никаких последствий!

Агрессивно процедил он.

В прошлом Регис мог и испугаться, но он просто должен был говорить честно. Это было ничем по сравнению с битвой, где на кону были десятки тысяч жизней.

До этого он сталкивался с желанием убивать Чёрного Рыцаря Джерома, Короля Наёмников Гилберта и нового императора Лэтреилла. И даже при том, что Регис был слаб как щенок, он всё же мог сравнить людей, которых он встречал, между собой.

Генерал-лейтенант Дорвал был ничем. Регис даже не вспотел.

Он спросил:

— ...Где провизия, которая должна была храниться в фортах?

Дорвал ухмыльнулся:

— О чём вы говорите?.. К сожалению, эти продукты попали в руки Этрурии. Вы хотите, чтобы я компенсировал эти потери? Но я защищал жизни граждан. Или вы утверждаете, что пшеница важнее человеческих жизней?

— ...Говорите о чём-то, что кажется уместным, но на самом деле просто уклоняетесь. Я говорю о провизии. Вы можете сравнить различия между пшеницей и человеческими жизнями в

следующий раз.

— Это уместно!

— ...Я повторюсь. Мы говорим о провизии. Теперь, где она?

— Я сказал, что она у Этрурии!

— ...Мы уже получили свидетельства захваченных офицеров Этрурии, они сказали «склады были пусты».

— Хмпф! Ты спрашиваешь меня о чём-то настолько смешном из-за бреда вражеских солдат?! Хватит шутить со мной!

Регис кивнул.

— ...Один из покровителей принцессы — дом Тирэзо Леверде. Компетентный дом, который объединяет всех новых дворян на юге. Генерал-лейтенант Дорвал, который находится на юге уже так давно, должен о них знать.

— Да, я встречал их прежде.

— ...Вам известно, что это они управляют продавцами на юге?

— Хм-м? Я не знал, просто слышал, что они богатые торговцы... Как это относится к провизии...

Дорвал терял терпение.

Регис бросил взгляд на обширные сельхозугодья за окном. Земля медленно окрашивалась глубоким оттенком красного.

— ...Позволяя армии Этрурии захватывать форты и успешно вторгаться, зоны поставок продовольствия были утеряны, цены на овощи и пшеницу взлетели до небес. Ещё и пираты империи Хиспания.

— Разве ты говорил не о провизии?!

— ...Текущая цена достигла своего пика.

Регис уставился на Дорвала.

Раздался рёв, который, казалось, прибыл из глубины земли:

— У тебя есть какие-либо доказательства, пацан?!

Его улыбка была похожа на улыбку дьявола с евангелических полотен. И конечно, войдя в этот зал, он уже был подготовлен. Регис достал пергамент.

— ...Это список продавцов, которые часто торгуют с шестой армией. Я отметил тех, кто торгует алкоголем и предметами одежды, которую обычно не покупали бы... Что вы думаете об этом, генерал-лейтенант Дорвал?

— Угх?!.

Его губы дрожали.

— Вы знаете? Император Лэтреилл основал национальный департамент военной полиции. Должен ли я позволить им исследовать бухгалтерские книги этих сомнительных торговцев? Ладно, тогда генерал-лейтенант Дорвал... Позвольте мне спросить вас ещё раз. Где провизия из фортов?

— Угх... угх... ты... ты проклятый пацан!!

Дорвал схватился за рукоять своего меча.

Регис сузил глаза.

— ...Вы признаётесь в этом?

Дорвал глубоко вздохнул.

— Как и ожидалось. Вы на самом деле всё поняли.

— ...Это такой позор.

— Да, такой позор. Мои руки... мои руки будут теми, что убьют героя, спасшего империю!!!

— Генерал-лейтенант Дорвал?!

— Я убью тебя, а потом брошу этот кусок пергамента и тебя на дно озера!!

Дорвал достал меч.

— Ува-а?!

Регис отступил. Но это было бесполезно перед лицом такой жестокости.

Возможно, он сталкивался со многими сильными людьми и привык к их убийственному намерению и пугающей ауре, но его хилое тело, что не могло и меч поднять, осталось неизменным.

«Я сейчас умру?!»

— Регис~?!

С криком дверь конференц-зала была выбита. Массивные двери разбились вдребезги под напором меча Алтины, Великим Громовым Квартетом.

Куски древесины разметало по полу. Тёмная тень пронеслась по залу. Это был Эдди.

Лезвие Защитника Семи приблизилось.

— Дорвал!!

— Не забывай об уважительном обращении, дубина!

С этим криком лезвие ударило вниз... И разрушилось, прежде чем достигло Эдди.

Герцог Эдди Фабио де Бальзак был невероятно опытен в ломке оружия его врагов. Он разрушил меч Дорвала одним ударом.

Руки генерал-лейтенанта дрожали.

— Угх... Ты на самом деле так силён?!

— Всё же я глава дома, которому даровали меч императора.

Услышав эти слова, Дорвал широко раскрыл глаза.

— Ты проклятый пацан! Ты не показывал результатов, когда служили при мне!

— Разве я не говорил вам? Я ненавижу вид крови.

Дорвал с рукоятью от меча в руке упал на пол.

— Я... Что я такого сделал? Я просто продал немного провизии. Все дворяне на линии фронта так делают.

Бормотал он, находясь в полной прострации.

«Уф», — спасённый в последний момент Регис с облегчением вздохнул.

— ...Было страшно.

Эдди пожал плечами.

— Это мои слова. Не умирай в подобном месте, Регис.

Алтина, разбившая дверь, подошла к ним, держа меч на плече.

— Ну правда! Ты заставил нас ждать снаружи, чтобы вы поговорили, но разве это не слишком опасно?!

— ...Хох... Я никогда бы не подумал, что он внезапно решит меня убить.

— Наивный! Ты слишком наивный!

— ...Верно.

Даже Эдди это подтвердил.

— Не имеет значения, насколько высок статус преступника, в их поведении нет никаких различий. И бандиты, и дворяне будут действовать одинаково.

— ...В будущем я буду осторожен.

Взгляд Региса упал на Дорвала.

— ...На самом деле я просто хотел, чтобы генерал-лейтенант признал свою ошибку и начал с начала. Я не хотел, чтобы дело вышло из-под контроля.

Алтина вновь вздохнула.

— Я не думала, что скажу эти слова двум генералам за один день.

— Угх...

Дорвал вздохнул. Но было уже слишком поздно.

Она объявила:

— Именем генералиссимуса, я настоящим освобождаю вас от вашего назначения командующим шестой армией!

Он низко склонил лысеющую голову. Услышав шум, часовые, патрулирующие форт, быстро прибыли.

— Что случилось?! Дверь сломана?! Что происходит?!

Регис поднял руку и остановил Алтину, которая уже хотела сказать им, что здесь выяснилось.

— ...Это воры. Вероятно, солдаты из теократии Этрурия. Возможно, они пробрались в город. Усильте безопасность. Даже генерал-лейтенант Дорвал был ранен.

— Что!

И конечно, всё это было ложью. Не было никаких воров или жертв. Однако солдаты передали эту новость другим. Они усилили безопасность в форте.

Регис попросил, чтобы Эдди выполнил кое-что.

— ... Пожалуйста, отведи Дорвала в комнату как можно скорее. Внимательно следи за ним и никого не впускай.

Что означало арестовать его.

Эдди кивнул.

— Понял. Но будет лучше заставить кого-то предпринять меры как можно быстрее. Я не хочу оставаться с Дорвалом наедине слишком долго.

— Я понимаю.

Наконец в зале остались только Регис и Алтина.

Она спросила:

— Ты правда не ранен?

— Я в порядке.

— Эй, Регис... Почему ты сразу же не передал Дорвала военной полиции?

— ...Потому что не он тайный лидер, которого мы должны арестовать.

— Э-э-э?!

— ...Лорд Дорвал — аристократ из центра. Для него сложно было бы найти продавцов, которые заслуживают доверия и достаточно храбры, чтобы покупать имущество армии, верно?

— Ах, и правда.

— Я подумывал, может, продавцы это предложили. Ну, даже если это и так, люди, которые вывозили имущество армии, не могут быть невинны.

— Не имеет значения, какова причина, они всё равно покупали эти вещи, несмотря на знание, к чему это приведёт, верно?!

— ...Поэтому мы не должны допустить утечки новости, что Дорвал задержан, прежде чем расспросим тех торговцев.

Это заставило бы их избавиться от каких-либо улик.

Он хотел лучше понять ситуацию, именно поэтому он устроил личный разговор... Регис не ожидал, что Дорвал попытается убить его. Всё же люди не были фигурами на шахматной доске. Ими могут управлять эмоции. И те не смогут увидеть общую картину. Или будут ослеплены жадностью.

«Людей трудно понять».

Алтина положила руки на бёдра.

— Тут ничего нельзя поделаться! Теперь ты должен много чего сделать. Работай упорнее, Регис!

Кстати говоря, он не мог понять, почему эта девушка была переполнена бесконечным воодушевлением и оптимизмом. Как ослепительно, восхитительно и впечатляюще. Неважно, насколько страшна была ситуация, она могли решительно двигаться вперёд.

Регис тихонько пробормотал:

— Спасибо.

— А-ха-ха! Ладно-ладно, я уже решила, что защищу Региса, верно!

— ...Учитывая положение госпожи и её подчинённого, это немного странно.

— Ну, всё-таки Регис слишком слаб!

— Что ж... я не могу это опровергнуть... Но...

— Это не имеет значения. Что мы должны делать теперь?!

Следующий шаг. Они должны изучить торговцев, которые, возможно, имели дела с шестой армией. Чтобы не спугнуть их и не заставить скрыть доказательства, было бы лучше сделать это со всеми одновременно.

Ещё нам нужно разведать движения армии Этрурии. Вероятно, они отступили в город Сембион. Значит, всё может перерасти в осадную битву.

Что ещё более важно, намерения императора Лэтреилла простираются за пределами защиты своих земель.

— В следующий раз нам придётся вторгнуться в другую страну.

Услышав слова Региса, Алтина скривила губы.